

Колесова Ольга Валентиновна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА У. МАТУРАНЫ И Ф. ВАРЕЛЫ

В статье выявлена концептуальная значимость методологического подхода У. Матураны и Ф. Варелы. Даны базовые характеристики аутопоэзной структуры. Аутопоэзная структура показана с позиций осуществления принципа дополнительности. Динамика аутопоэзной структуры раскрывается в диалектике исторического и конструктивистского ракурсов. Представлен синтез гносеологического и онтологического подходов в осуществлении аутопоэзной структуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

17. **Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика:** тезисы докладов Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на Дону, 9-10 октября 2008 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 400 с.
18. **Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (04 декабря 2014 г.)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774 (дата обращения: 10.01.2015).
19. **Путин В. В.** Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
20. **Рогачев П. М., Свердлин М. А.** Нации – народ – человечество. М.: Политиздат, 1967. 192 с.
21. **Рогозин Д. О.** Русские хотят не привилегий, а равноправия и справедливости // Аргументы недели. 2011. 15 сентября.
22. **Родзиевский К. В.** Россия для россиян // Наш путь. 1937. № 1 (1109).
23. **Суховецкая Г. В.** Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40). Ч. 1. С. 183-186.
24. **Тишков В. А.** Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. 2007. № 5-6. С. 21-41.
25. **Трубецкой Н. С.** Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. 554 с.
26. **Федосеев П. А., Валентей С. Д., Соловей В. Д., Любовный В. Я.** Перспективы российского федерализма: федеральные округа, региональные политические режимы, муниципалитеты // Полис. 2002. № 4.
27. **Черкасов А. И.** Нунавут // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 2. С. 84-88.
28. **Эбзеев Б. С., Карапетян Л. М.** Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 3. С. 3-12.
29. **Янов А.** Фашизм или произвол спецслужб? // Ведомости. 2013. 23 марта.

THE RUSSIAN NATION – UNITY IN DIVERSITY

Kolesnikov Vyacheslav Aleksandrovich, Doctor in Political Sciences, Associate Professor
Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
kolesnikov-vags@mail.ru

The article studies the Russian nation. The notions “nation”, “the Russian nation”, “national identity”, “the Russian ethnos”, “inter-ethnic harmony”, “national public associations” are considered. Correlation between the concepts of civic nation and ethnic nation is revealed, and the content of the formula “unity in diversity” is identified. The basic aspects of researching the nation and their significance for the formation of the holistic conception of the Russian nation and the comprehension of national unity in modern Russia are described.

Key words and phrases: nation; the Russian nation; civic nation; national identity; nationalism; the Russian ethnos; inter-ethnic harmony; ethnic conflict.

УДК 16

Философские науки

В статье выявлена концептуальная значимость методологического подхода У. Матураны и Ф. Варелы. Даны базовые характеристики аутопоэзной структуры. Аутопоэзная структура показана с позиций осуществления принципа дополнительности. Динамика аутопоэзной структуры раскрывается в диалектике исторического и конструктивистского ракурсов. Представлен синтез гносеологического и онтологического подходов в осуществлении аутопоэзной структуры.

Ключевые слова и фразы: аутопоэзная структура; структурный дрейф; процесс; непрекращающаяся рекурсивность; регулярность; изменчивость; реальность.

Колесова Ольга Валентиновна, к. филос. н., доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
kolesovaov@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА У. МАТУРАНЫ И Ф. ВАРЕЛЫ®

Наметившийся в середине XX столетия в теории познания крен в сторону метода исследования был вызван абсолютизацией значимости субъекта исследования. В радикальном конструктивизме – направлении, фокусирующем своё внимание на конструктивистской функции субъекта, произошло выделение понятий «реальность» как неконструируемый внешний мир и «действительность» как мир, воспринимаемый [3, с. 25]. Субъект стал восприниматься в роли регистратора «всех фактов» и конструктора идеального мира, что привело к натуралистическому субъективизму, утверждающему, что нет объекта вне ощущения

(вне индивидуального или коллективного опыта) [1, с. 61]. Восприятие , пассивности объекта трансформировалось в конечном итоге в вынесение за , скобки , внешнего мира.

Эпоха постмодерна , развенчала субъект и на его место поставила субъективность другого рода: коллективную, исторически изменчивую, обусловленную общественными связями, опосредованную культурой. На смену категориям интеллекта пришли категории , коллективных иллюзий , парадигм , эпистем. Конструкции становятся социальными, но их по-прежнему от реальности отделяет непреодолимая пропасть.

В философских направлениях, отошедших от субъект- или культур- центризма в XX в. (, холизм , системные теории , реляционные онтологии , перспективный реализм , органицизм , экологическое сознание , органическая философия , симметрии и , симметричные онтологии , синергетика), была пересмотрена категория , отношения » и произошёл отказ от атомистической онтологии в пользу онтологии целостности. В связи с серьёзными изменениями в сфере онтологических концепций, в рамках новоевропейской философии наблюдается выделение крайних позиций: , наивного реализма и конструктивистской модели.

Анализируя судьбы атомистической онтологии и онтологии целостности, О. Е. Столярова заключает, что возможным разрешением кризиса является философия А. Н. Уайтхеда. Она полагает, что конструкция Уайтхеда имеет универсально онтологическое значение, так как указывает на реальность, а не противоречит ей [7, с. 97].

Особый интерес, на наш взгляд, в этой связи, приобретает видение жизни чилийскими нейробиологами У. Матураной и Ф. Варелой [5]. Позиционируемая учёными аутопозная структура, по нашему мнению, реализует, онтогносеологический подход. Нам представляется важным проведение параллелей между пониманием , аутопоза чилийскими нейробиологами Матураной и Варелой и основными положениями философии Уайтхеда, свидетельствующими об онтологическом значении конструкции.

Для подтверждения этой гипотезы, с нашей точки зрения, целесообразно выявить следующие позиции:

- выделить общие характеристики аутопозной структуры;
- обозначить специфику динамики аутопозной структуры;
- выявить сущность понимания жизненного процесса как когнитивного процесса.

Понятие , аутопоз было введено Матураной и Варелой для обозначения самовоспроизводства живых существ (мы используем термин учёных, согласно переводу Ю. А. Данилова) [Там же]. Концепция Матураны и Варелы вобрала в себя наиболее актуальные методологические подходы XX столетия: структурализма, системности, эволюционизма, дополнительности, самоорганизации.

Представляя живой организм как аутопозную структуру, а организацию жизни как структурную сопряжённость, авторы, на наш взгляд, в биологическом контексте показывают работу принципа дополнительности, сформулированного квантовой механикой. С одной стороны, представленный ими живой организм, будучи аутопозной системой, имеет , границы и обладает определённой самодостаточностью [Там же, с. 40, 41]. Жизнь для него – процесс познания, выраженный в специфике его собственной внутренней структуры. Этот фактор определяет его целостность и идентичность.

С другой стороны, авторы разграничивают как две операционально не зависимые друг от друга структуры: живое существо и окружающую среду. Индивидуальное структурное изменение живого существа в окружающей среде, представленное Матураной и Варелой как структурный дрейф, конгруэнтно структурному дрейфу окружающей среды [Там же, с. 91]. Думается, эта позиция, по своей сути, может быть понята как бессубъектное, континуальное (непрерывное) осуществление процесса взаимодействия (в терминологии авторов , конгруэнтное изменение).

Таким образом, живое существо Матураны и Варелы – это, с одной стороны, субъект (аутопозная структура), с другой стороны, структурный дрейф – процесс конгруэнтного сопряжения живого существа и окружающей среды. Масштаб видения определяет тот или иной ракурс.

Осмысление нейробиологами осуществления жизни в биологическом контексте, полагаем, сопоставимо с видением Уайтхедом проблемы континуума как сопряженности бытия и становления. Пространственно-временной континуум , атомизируется в его онтологии становящихся событий, но при этом происходит возвращение времени и развития в лоно реальности мысли. А. М. Киссель считает , атомизацию необходимым условием реальности времени и пространства онтологии Уайтхеда [8, с. 28].

Используя понятие , действительного происшествия , Уайтхед подчёркивает, что именно времени принадлежит ведущая роль в единстве пространственно-временного континуума.

Одним из наименований действительной сущности, по Уайтхеду, является , экстенсивный континуум. Представляя собой актуально данное количество, действительная сущность, благодаря единству её субъективной цели, на протяжении всей своей истории сохраняет идентичность. Столярова замечает, что Уайтхед, в ответ на аргументы, высказанные против линейной модели времени Зеноном и Бергсоном, представляет время не в варианте собирания из суммы состояний [7, с. 22], а в варианте особенностей личного роста сущностей, не выраженного как последовательный прирост особенностей.

Столярова ссылается в своём рассуждении на одну из авторитетных исследовательниц онтологии Уайтхеда Э. Краус, предлагающую для объяснения уайтхедианского времени-пространства , волновую модель [Там же, с. 96]. Множественность со-существований и множественность последований синтезируются в онтологии Уайтхеда, где внутренняя, а не внешняя связь наиболее удачно может быть описана с помощью , волновой модели.

Значимым в контексте анализа работы нейробиологов представляется понимание Уайтхедом (работа «Процесс и реальность») происшествия или события. Он применяет их следующим образом: происшествие – актуальная сущность; событие – связь двух или более происшествий [8, с. 297].

На наш взгляд, представляется важным провести параллели между пониманием уайтхеддианской сущности как философского видения, события и пониманием чилийскими нейробиологами, непрекращающейся рекурсивности (воздействия на продукт собственного действия). Длительный характер уайтхеддианской сущности, срашивающий прошлое и будущее, на наш взгляд, может быть философской трактовкой обретения, регулярностей чилийских нейробиологов.

На каждом из четырёх обозначенных Матураной и Варелой порядков существования систем синтез отражает специфику и сложность, присущую соответствующему порядку. Они отображают этот синтез как способ организации, архитектуры клетки и, клеточной динамики, как взаимное, селекционирование организма и окружающей среды, как онтогенез (индивидуальное развитие), коонтогенез (взаимосогласование структуры и окружения) метаклеточных организмов, как порождение, области языка [5, с. 185] и феномена сознания вследствие, коонтогенетической координации действий людей [Там же, с. 197].

Жизненный процесс аутопознания системы показан авторами как когнитивный процесс. Представляется важным заметить, по Матуране и Вареле, к познанию нельзя подходить с позиций существующих внешних, фактов или, объектов, постигаемых и хранимых нашим сознанием [Там же, с. 23]. Познание, понимаемое как эффективное действие [Там же, с. 26], в определённой степени коррелирует с конструктивистскими методологическими установками. Памятуя о том, что зачастую, родоначальником конструктивизма позиционируется И. Кант, необходимо заметить, что у Канта базовой посылкой конструктивизма трактуются, априорные формы познания [2].

У Матураны и Варелы мы ничего подобного не находим. Оставаясь в плоскости нейробиологии, проблему, начали они, решать иным способом. Понимая жизнь и познание как две стороны одного и того же процесса, они утверждают, что рефлексия – это процесс познания того, как мы познаём, и иллюстрируют это рисунком М. К. Эшера, Рисующие руки. Утверждая, что биологически не существует способа, позволяющего представить, как мы стали теми, кем сейчас являемся, они утверждают, что человек не в состоянии выйти за рамки собственной познавательной области, не изменив собственной природы. Матурана и Варела приходят к выводу о том, что мир прячет своё начало через непрекращающуюся рекурсивность (повторяющийся характер отношений, устанавливающий границы с тем, что повторяется) [5, с. 213].

Вполне отдавая дань XX столетию с его тезисом, время проникло всюду [6, с. 177], авторы, однако, не следуют этому, лозунгу эпохи как абсолюту. Они считают, что мир есть, смесь регулярности и изменчивости, неизбежности и зыбкости. Исходя из этого понимания, они ведут разговор и о возможности (в биологическом контексте) наследственности, дополняемой видовым разнообразием, и о формировании традиции в социальном контексте с её биологической и культурной составляющими [5, с. 215].

Фиксируя аутопознательную структуру как субъект и отдавая дань регулярности и неизбежности, авторы концепции, на наш взгляд, не вписываются в установившееся представление ни о структурализме, ни о конструктивизме. Успешно применяя в своём исследовании оба подхода, Матурана и Варела не ограничивают себя рамками этих подходов, что позволяет им продуктивно сочетать историчность и конструктивизм, описание позиций субъекта исследования и процессуальное видение. Одним словом, принцип дополнительности используется нейробиологами в полной мере и позволяет придать исследованию жизненную объёмность и глубину.

Попытка чилийских нейробиологов соединить традицию и изменчивость, общее биологическое наследие и расхождение культурных миров может быть воспринята, на наш взгляд, как попытка согласования двух родов бытия – мира, самого по себе и сознания, самого по себе.

Комментируя работу Уайтхеда «Процесс и реальность», О. Е. Столярова приходит к следующим заключениям. События происходят, и их родословная отсылает к другим событиям. В этом случае важен уайтхеддианский термин, характеризующий события как сращение (*concrecence* от лат. *concreresco* – срастаться, сгущаться). Используемое понятие передаёт непрерывный, длительный характер события, а также его зависимый характер. Каждое познавательное событие, вносящее различие между прошлым и будущим, рассматривается как сращение и, поскольку оно возникло, то оно необратимо [7, с. 97].

Это позволяет ей сделать вывод о том, что речь идёт о конструкции. Столярова полагает, что конструкция Уайтхеда имеет универсально онтологическое значение: она указывает на реальность, а не противоречит ей [Там же]. Столярова следующим образом комментирует конструктивистскую составляющую онтологии Уайтхеда. Она акцентирует внимание на том, что уайтхеддианская сущность – это событие, деятельность – творческое со-общение с другими. Оценивая такую конструкцию как произвол, она подчёркивает его ограниченность в связи с другими сущностями, выступающими как действующие причины по отношению к конструкции [Там же, с. 98]. Уайтхед выражает это через понимание события, являющегося тем, что оно есть, благодаря объединению в себе множества отношений [8, с. 299].

Из этого Столярова заключает, что конструкция и реальность – две стороны одной медали. В работе Уайтхеда, Наука и современный мир это подтверждается рассуждениями о причинах перехода на более высокий уровень воображения. По Уайтхеду, они заключаются не в том, что улучшилось качество человеческого воображения, а в том, что используемые людьми инструменты, приборы трансформировали наши представления, вывели за рамки обыденного опыта [Там же, с. 175].

На наш взгляд, для объяснения , структурного дрейфа Матураны и Варелы, осуществляемого как в рамках биологического организма, так и в рамках социальной системы, в контексте, созвучном уайтхедовской философии, можно использовать трактовку временной последовательности П. А. Флоренского. Этот процесс Флоренским описан как вечно восстанавливаемый собственным нарушением и вечно нарушаемый закон тождества, в котором каждый последующий момент времени не уничтожает предыдущий и, будучи , новым, открывается как , старое в его вечности, где каждый элемент бытия является членом субстанционального отношения [9, с. 46–47].

Большинство населяющих сегодня Землю живых существ в главном сходно с первыми аутопоэтными единствами, считают Матурана и Варела – это свидетельство наследственности, традиции. В то же время, внутренние структурные изменения, позволяющие сохранять адаптацию, по их мнению, происходят как , структурный дрейф, конгруэнтный структурному дрейфу окружающей среды». В зависимости от выбранного масштаба, мы можем оценивать как аутопоэтную систему одноклеточное существо или целую популяцию. В любом случае уместно говорить о со-бытии, в котором синтетическим образом сочетается единое и иное. Аналогично мы можем рассуждать о со-бытии традиции (природы) и культуры (конструкта). Понимание эволюции как структурного дрейфа при непрекращающемся отборе в процессе исторического развития живых организмов расставляет акценты в пользу времени, но бытие в нём – , действительное происшествие», , экстенсивный континуум.

Такое понимание, на наш взгляд, весьма коррелирует с лосевским видением диалектики, требующей теории относительности [4, с. 227].

Личное развитие организма (в широком понимании этого слова) – это не смена его состояний, а органичная трансформация, происходящая внутри уже наличествующей длительности. Этот переход-трансформация происходит за счёт и для других организмов, входящих в данный организм. Это изменение содержит в себе прошлые (настоящие) и будущие (настоящие) моменты. Исходя из такого понимания, физическое пространство-время – это не рамка, в которой сохраняется организм-система, оно являет собой абстрактную схематизацию сущностных связей внутри него. Матурана и Варела трактуют человеческое прошлое и будущее как способ существовать сейчас [5, с. 215].

Резюмируя сказанное, можно ещё раз расставить акценты:

- аутопоэзная структура – это, с одной стороны, субъект, с другой стороны, структурный дрейф процесса конгруэнтного сопряжения живого существа и окружающей среды. Масштаб видения определяет тот или иной ракурс;
- динамика аутопоэзной структуры – , смесь регулярности и изменчивости. В животном мире она представлена как биологическая наследственность, дополняемая видовым разнообразием, в социальном контексте – как формирование традиции с её биологической и культурной составляющими;
- синтез , двух онтологий осуществляется через понимание познавательного события как проявления настоящего, создающего различие между прошлым и будущим.

Список литературы

1. Библер В. С. На гранях логики культуры. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 342 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
3. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке: материалы , круглого стола // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3–37.
4. Лосев А. Ф. Бытие, имя, космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
5. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
7. Столярова О. Е. Реляционная онтология А. Н. Уайтхеда и её конструктивистская интерпретация // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 84–103.
8. Уайтхед А. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
9. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины // Флоренский П. А. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1 (1). 496 с.

CONCEPTUAL IMPORTANCE OF METHODOLOGICAL APPROACH BY H. MATURANA AND F. VARELA

Kolesova Ol'ga Valentinovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
kolesovaov@yandex.ru

The article touches on the conceptual importance of methodological approach by H. Maturana and F. Varela. The author presents the basic characteristics of autopoietic structure, which is described from the viewpoints of implementing the principle of complementarity. The dynamics of autopoietic structure is revealed in the dialectics of historical and constructivist perspectives. The paper is a synthesis of gnosiological and ontological approaches in the realization of autopoietic structure.

Key words and phrases: autopoietic structure; structural drift; process; continuous recursiveness; regularity; variability; reality.